

Пак Кын Хе — новый президент Республики Корея

Валерий Юрьевич Мишин,
заведующий Центром региональной безопасности
отдела международных отношений и про-
блем безопасности ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: uran_mishin@mail.ru

В статье представлена личность нового президента Республики Корея, анализируются итоги выборов, тенденции развития внешней и внутренней политики вновь избранной администрации.

Ключевые слова: Республика Корея, президент, внешняя и внутренняя политика, итоги выборов.

Park Geun Hye — the new President of the Republic of Korea.

Valery Yu. Mishin, the Head of the Center for Regional Security, Department of International Relations and Security, the IIAE, FEB RAS, Vladivostok.

The author presents the personality of the Republic of Korea's new president, gives analysis of the outcomes of the elections as well as the development tendencies for the foreign and domestic policies of the newly elected authority.

Key words: the Republic of Korea, the president, foreign and domestic policies, outcomes of the elections.

19 декабря 2012 г. в 6 часов утра во всех городах и провинциях Республики Корея открылись двери 13 542 избирательных участков. В стране начались 18-е президентские выборы, в которых могли участвовать все граждане РК, достигшие 19-летнего возраста и имеющие паспорт, удостоверение личности или водительское удостоверение. К 20 часам избирательные участки закрылись, и комиссии приступили к обработке бюллетеней. Утром 20 декабря 2012 г. жители Южной Кореи узнали имя нового президента страны. Им стала Пак Кын Хе, представительница правящей партии Сэнури, профессиональный политик, первая женщина — глава государства в Республике Корея.

Пак Кын Хе родилась 2 февраля 1952 г. Окончила сеульский университет Соган по специальности «инженер электронной промышленности». Замужем не была, детей нет. В политическом окружении известна честностью и принципиальностью. В ходе предвыборной кампании её оппоненты не выявили фактов коррупции и подтасовки. По словам близкого окружения, она из тех, кто «своих не бросает», однако категорично относится к тем, кто её предавал: тому, кто утратил её доверие, вернуть его невозможно.

Изучая личную и политическую жизнь нового президента, внимательные исследователи-кореееды единогласно подтвердят: «Пак Кын Хе — так ведь это дочь Пак Чжон Хи!» Действительно, она дочь генерала Пак Чжон Хи, который с 1961 по 1979 г. был президентом Южной Кореи. Он вошёл в историю

корейской нации, с одной стороны, как родоначальник южнокорейского экономического чуда, с другой — как ярый противник демократического движения в стране. Именно с деятельностью отца связывают трагичность судьбы Пак Кын Хе. В 1974 г. в ходе одного из покушений на Пак Чжон Хи погибла её мать. Вплоть до гибели генерала от рук экстремистов в 1980 г. Пак Кын Хе играла роль «первой леди», сопровождая отца-президента в ходе визитов и на торжественных мероприятиях.

Политическую деятельность она начала довольно поздно, только в 1990-х гг. Пять раз избиралась депутатом от партии, которая сейчас называется «Сэнури». В 2006 г. и в начале 2012 г., когда партии грозил политический крах, становилась во главе её и дважды спасала от роспуска. В 2002 г. посетила Северную Корею, где встречалась с Ким Чен Иром. Именно этот факт сыграл принципиальную роль в том, что руководство КНДР стало воздерживаться от прямой критики в её адрес, несмотря на то, что г-жа Пак позиционировала себя как сторонница жёсткого подхода по отношению к Северу.

Чтобы проиллюстрировать убедительность победы Пак Кын Хе на президентских выборах, вернёмся к итогам голосования. В соответствии с Конституцией РК президент страны избирается по мажоритарной системе на пятилетний срок без права переизбрания. По итогам голосования г-жа Пак набрала 15 млн 770 тыс. голосов, обойдя основного соперника от Объединённой демократической партии Мун Чже Ина на 1 млн 80 тыс. голосов.

За Пак Кын Хе проголосовали 51,6% избирателей, за Мун Чже Ина — 48%. Пак победила практически во всех регионах РК, за исключением Сеула и провинции Чолландо (запад страны). Она стала первым в истории РК президентом, набравшим в ходе кампании больше половины голосов избирателей.

Главной особенностью прошедших президентских выборов стало то, что борьба между кандидатами от правящей и оппозиционной партий проходила в отсутствие представителей третьей силы. В процессе выборов наблюдалась небывалая консолидация консервативной части электората, явка которого составила 75,8%, что на 5% больше, чем на президентских выборах в 2002 г., и на 12,8% больше, чем в 2007 г. [1].

И в ходе выборов и сейчас эксперты пытаются делать прогнозы: какой курс возьмёт страна при новом президенте? Будет ли Пак Кын Хе стремиться сохранять преемственность политики прошлых лидеров? Один неординарный шаг уже она сделала: сразу после объявления итогов выборов посетила мемориал, где похоронены экс-лидеры страны. Г-жа Пак почтила память Ким Ен Сама (президент в 1993—1998 гг.), который стал первым гражданским лидером Южной Кореи; Ким Тэ Чжуна (1998—2003 гг.), который провёл первый в истории межкорейский саммит и стал первым корейским нобелевским лауреатом; Но Му Хёна (2003—2008 гг.), который улучшил отношения с КНДР и провёл второй межкорейский саммит.

Какое «наследство» достанется ей от нынешнего президента Ли Мён Бака? Несмотря на то что при нём Южная Корея удачно прошла мировой финансовый кризис, южнокорейцы открыто заявляют, что «устали» от президента Ли. За годы его руководства углубилось расслоение общества, снизились темпы роста экономики, обострились отношения с соседними странами: КНДР, Китаем и Японией. Взаимосвязи с Россией хотя и проходили без провалов,

но строились с оглядкой на США. Из всех стран-партнёров только Америка может быть довольна Ли Мён Баком, который полностью отдал внешнеполитический курс своего государства на откуп Вашингтону. Таким образом, Пак Кын Хе достаётся «беспокойное хозяйство». Главное, чтобы ей хватило времени, сил и воли расчистить политические и экономические завалы, оставшиеся от прежней администрации. К тому же и личные отношения нынешнего и экс-президентов всегда были отнюдь не дружескими [2].

Весьма интересной особенностью предвыборного курса Пак Кын Хе является то, что тема Северной Кореи в её программе не была доминирующей. Это очень важная и интригующая предпосылка. В обстановке американо-японской истерии по поводу очередного ракетного испытания в КНДР, президент Пак спокойно заявила: «Я сдержу данное мной вам обещание открыть новую эру на Корейском полуострове, основываясь на надёжной безопасности и дипломатии, построенной на доверии» [3]. Что означают слова «новая эра», станет понятно после инаугурации и формирования президентской администрации, однако уже сейчас ясно, что, как лидер государства, Пак Кын Хе в проблеме межкорейских отношений обязана будет учитывать не только давление Вашингтона, но и общественное мнение населения страны. А южные корейцы — очень эмоциональны и за время президентства Ли Мён Бака доведены до состояния нервного срыва по отношению к Северу. И в этой взвинченной обстановке готовы на всё, в том числе и на вооружённый вариант решения многолетнего и изматывающего противостояния. По результатам опроса агентства «Гэллап Корея» по заказу Управления по делам патриотов и ветеранов РК, почти 80% южнокорейцев допускают возможность войны на Корейском полуострове. Лишь 15,7% респондентов выразили мнение, что война между Севером и Югом фактически окончена [4].

Тот факт, что северокорейский вопрос не был доминирующим в программе Пак Кын Хе, ещё ни о чём не говорит. В отличие от Ли Мён Бака она очень осторожный и прагматичный политик. Полагается, что пятилетний период правления г-жи Пак может стать судьбоносным в межкорейских отношениях. Несмотря на то, что ей вряд ли удастся превратить полуостров в безъядерную зону, она имеет амбиции приблизить Юг и Север к объединению, а на промежуточном этапе — заложить основы для заключения договора о мире.

Выше отмечалось, что в вопросе руководства страной новому президенту придётся разбирать завалы, оставленные прежней администрацией. Прежде всего, это касается социальной сферы. Южнокорейцы отчётливо понимают, что для решения проблемы правительству придётся повысить налоги с населения. Градус гражданского терпения, подогреваемый оппозицией, может накалиться — и «пар» выплеснется на улицы в виде массовых протестов, забастовок и др. Хочется надеяться, что до кровопролития, как в период правления её отца, в стране не дойдёт и Пак Кын Хе достойно справится с трудностями.

Во внешнеполитическом курсе новой администрации всё достаточно предсказуемо. И левые, и правые силы в Южной Корее сохраняют основную ориентацию на США. Консервативное националистическое лобби будет стремиться к ограничению американского влияния, однако Пак Кын Хе и её команда будут делать всё возможное, чтобы сохранить тесный альянс

с Вашингтоном. А это означает, что взаимоотношения Сеула и Вашингтона никаких изменений на предстоящие пять лет не претерпят.

При таком нетрансформируемом альянсе перед г-жой Пак будет стоять проблема — как же быть с Китаем? Видимо, придётся избирать тактику лавирования. Эксперты отмечают: «Связанная военным союзом с Вашингтоном, Южная Корея с трудом балансирует между крупными державами. Если Сеул серьёзно относится к своему стратегическому партнёрству с Пекином, он должен проявить добрую волю не только на словах, но и на деле» [5].

Вместе с тем, какой бы доброй воля ни была, главным вопросом взаимоотношений Сеула и Пекина является отсутствие консенсуса по северокорейской ракетно-ядерной проблеме и проблеме прав человека в КНДР. Ни при каких обстоятельствах Китай не бросит Северную Корею, а для Юга эта «кость в горле» может стать помехой на пути стратегического партнёрства с КНР. Хочется надеяться, что у Пак Кын Хе хватит лидерской самостоятельности и политической мудрости, чтобы учесть обоюдные интересы своих соседей. На этом пути, видимо, не удастся окончательно решить угрозу военного противостояния на полуострове, но, во всяком случае, получится создать трёхстороннее «мягкое подбрюшье».

В своих предвыборных речах новый президент РК мало говорила о России. По всей видимости, это объясняется тем, что на сегодняшний день ни у Сеула, ни у Москвы нет прорывных идей и проектов по отношению друг к другу. Но и стагнации не наблюдается. Есть надежда, что администрация Пак Кын Хе будет стремиться отводить России серьёзную тактическую роль в ряде важных направлений своей внешней политики. Южная Корея в дальнейшем не откажется от достойной оценки вклада российской дипломатии по «северокорейской проблеме», однако решать практические вопросы безъядерного статуса Корейского полуострова будет преимущественно с США и Китаем.

При таком раскладе России целесообразно позиционировать себя как инициатора переговорного процесса Севера и Юга на уровне, если не лидеров, то хотя бы руководителей двух внешнеполитических и военных ведомств РК и КНДР, представив для этого площадку бывшего саммита АТЭС во Владивостоке. Что касается экономического сотрудничества — здесь новизны со стороны южнокорейских партнёров не предвидится. Много будет зависеть от дальнейших условий и состояния российского бизнеса, да и незавершённых двухсторонних проектов более чем достаточно.

Все прогнозы по поводу дальнейшего курса Южной Кореи под руководством Пак Кын Хе станут более или менее понятны после её инаугурации 25 февраля 2013 г. и формирования нового правительства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. 2012. 23 дек.
2. ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. 2012. 20 дек.
3. Новый лидер об отношениях с КНДР // BBS.CO.UK: веб-сайт Русской службы Британской вещательной корпорации. URL: <http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/12/121219> (дата обращения: 12.12.2012).
4. Российская газета. 2012. 18 дек.
5. Сеул Херольды. 2013. 8 янв.